

Медлить было нельзя. Чэн Муюню было некогда гадать, почему душевное равновесие Хэ Юаня внезапно пошатнулось — он инстинктивно высвободил божественное чувство, в мгновение ока подавив волю ученика.

В мире иллюзий всё решала сила духа: тот, чей изначальный дух был крепче, становился полновластным хозяином реальности.

Муюнь перехватил контроль над мороком. Стоило ему лишь пожелать, как цепи на запястьях и щиколотках бесследно исчезли. Взмах руки — и в ладони материализовался короткий меч. Не теряя ни секунды, он направил острие к дантяню Хэ Юаня.

Вспышка смятения у противника была мимолетной, и только стремительный удар мог позволить Чэн Муюню вырваться из ловушки.

Однако в тот самый миг, когда он всем телом навалился на Хэ Юаня, изначальный дух последнего вновь взял верх. Короткий меч в руке Муюня растаял дымом.

Когда его ладонь опустилась, она лишь беспомощно прижалась к животу мужчины в области дантяня.

«...»

Поза, в которой они застыли, была, мягко говоря, двусмысленной.

Бросаясь в атаку, Муюнь заставил Хэ Юаня инстинктивно отступить, и тот наткнулся на край кровати из холодного нефрита. В итоге они оба повалились на ложе, сплетясь телами.

Рука Хэ Юаня собственнически легла на талию наставника.

— Наставник, осторожнее. Вы сейчас слишком слабы.

Чэн Муюнь оцепенел. Он и представить не мог, что в самый ответственный момент его план даст такую осечку. Сидя верхом на бедрах ученика, он с ужасом осознал, что и без того свободные одежды после бурной потасовки окончательно сползли с плеч.

Для Муюня, чей характер был сформирован образом строгого и чопорного учителя, это было сродни крушению небес.

«Как подобное непотребство, столь фатально подрывающее достоинство мастера, могло

случиться именно со мной?!»

— Гх... — он почувствовал острую боль в пояснице и только тогда пришел в себя.

Муюнь встретился взглядом с Хэ Юанем. Глаза того по-прежнему оставались пугающе темными, а на лице застыло выражение, в котором читалась жажда убийства.

Хватка на талии становилась всё жестче. Муюнь с силой зажмурился, стараясь не думать о том, насколько ощутимая угроза упирается ему в спину.

— Дерзкий ученик, — процедил он севшим голосом. — Немедленно убери свои руки.

— Хорошо, — в голосе Хэ Юаня проскользнул едва заметный смешок.

Дальнейшее развитие событий казалось почти естественным.

Потрясенный до глубины души Муюнь надолго умолк, прекратив всякое сопротивление.

Хэ Юань же не стал допытываться, как пленнику удалось избавиться от цепей. Он словно вычеркнул этот инцидент из памяти, притворившись, что ничего не произошло.

Опустив взгляд, он принял предельно серьезный вид. Духовная энергия в его ладонях заструилась вновь, и мужчина принялся залечивать рану наставника.

Спустя некоторое время рваный шрам немного затянулся.

Завершив процедуру, Хэ Юань заботливо потянулся, чтобы запахнуть ворот рубахи, но Муюнь перехватил его запястье.

— Я сам.

Собеседник не проронил ни слова. Он отпустил ткань и отступил на шаг, не пытаясь более настаивать. Его манеры снова стали безупречными — он выглядел в точности как тот почтительный юноша из далекого прошлого.

— Наставник, позвольте вашему ученику удалиться.

Муюнь поправил одежды, даже не взглянув в его сторону.

Хэ Юань отвесил церемонный поклон и, не поворачиваясь спиной, медленно отступил к выходу

из камеры. Лишь у самого порога он развернулся.

— Ты запер меня здесь. Чего же ты в конечном счете добиваешься?

Голос Муюня заставил мужчину на мгновение замереть, но тот ушел, так и не ответив. Как только он скрылся, на запястьях и лодыжках наставника снова материализовались кандалы.

Дни в этой клетке тянулись томительно долго.

Со временем Муюнь перестал разговаривать с тюремщиком. Лишь когда тот собирался уходить, он бросал вслед один и тот же вопрос:

— Что ты задумал?

Ответа не было никогда.

Так случилось и сегодня.

Чэн Муюнь проводил взглядом спину Хэ Юаня и бессильно откинулся на нефритовое ложе.

«Система, что делать? Я, кажется, окончательно провалился. Я запер сам себя вместе с Хэ Юанем в его же морозе. Какие есть идеи?»

Сколько бы лет ни пролетело в иллюзии, во внешнем мире миновал лишь миг. Однако бесконечно торчать здесь Муюнь не мог. Он испробовал все способы, но душевное равновесие противника больше не давало трещин.

«А кто говорил, что всё под контролем?» — ехидно отозвалась Система.

Чэн Муюнь был в унынии. Он не ожидал, что с этим парнем будет настолько тяжело. До сих пор шкала прогресса даже не шелохнулась.

— Эх...

Система, впервые одержав верх в споре, даже немного посочувствовала своему подопечному:

«Вообще-то, есть один вариант».

Муюнь приободрился.

— Ну же, излагай.

«Соблазни его».

— Что за чушь ты несешь?! Совсем мозги оплавилась?

«В первый день Хэ Юань потерял над собой контроль, только завидев тебя полуобнаженным. И не говори мне, что за всё это время ты не заметил ничего странного в его поведении».

Чэн Муюнь не был дураком и прекрасно понимал причину того срыва.

— Исключено. Наставник для ученика — всё равно что отец. Это инцестуозное кощунство.

«...Ты серьезно? В такой ситуации — и всё еще строишь из себя моралиста?»

— Я бы и рад, но это грань, которую я не переступлю!

Муюнь решительно отверг бредовую идею ИИ и закрыл глаза. Он решил подождать еще немного: шанс должен был представиться.

Однако Хэ Юань, похоже, не собирался давать ему время.

Сегодняшний процесс исцеления затянулся сверх всякой меры.

Рана на теле Муюня почти затянулась, оставив лишь бледный след. Тонкая молодая кожа в этом месте была нежно-розовой и отчетливо выделялась на фоне его алебастровой белизны.

Ученик, казалось, был одержим этим следом. Он снова и снова втирал в него целебную мазь.

Будь Муюнь при своей силе, на его теле не осталось бы и царапины, но лишенный культивации, он заживал медленно. Морок подчинялся законам реальности, созданной сознанием Хэ Юаня.

Постепенно Муюнь почувствовал неладное.

Шрам тянулся от сердца по диагонали через весь живот к правой стороне талии. Пальцы Хэ Юаня неизбежно задевали чувствительные места, а мозоли, привычные для руки мечника, вызывали резкие ощущения. Каждый такой мазок заставлял кожу Муюня покрываться мурашками.

— Ах... — он нахмурился, не сумев сдержать невольный стон.

Движения Хэ Юаня прекратились. Его пальцы едва заметно дрогнули.

Муюнь решил, что тот осознал свое неподобающее поведение. Он резко оттолкнул руку ученика и попытался запахнуть ворот.

— Гх... кха...

Он не успел довести движение до конца. Мужчина рывком прижал его к кровати, смяв одежду и обнажая грудь.

— Хэ Юань! — в ярости выкрикнул Муюнь. Его щеки опалил гневный румянец.

Но ученик лишь смотрел на него. В его взгляде полыхало пламя, а голос был пугающе хриплым:

— Наставник, знаете ли... я всё время думал...

Его слова обжигали слух, а правая рука, привыкшая сжимать рукоять меча, начала медленно скользить вниз.

Муюнь был вне себя от ярости.

«Этот паршивец! Решил окончательно отринуть все законы Неба?!»

Терпение его лопнуло. Отбросив сомнения, он прибег к самому крайнему средству.

«Яшма и камень сгорают вместе».

Духовная энергия внутри него внезапно взметнулась. В области дантяня вспыхнул ослепительный, невыносимый свет.

Зрачки Хэ Юаня сузились, лицо исказилось от запредельного ужаса.

Он резко прекратил свои поползновения и мертвой хваткой вцепился в Муюня.

— Наставник, не надо! Ученик виноват, пощадите! Только не самоликвидация... молю, не надо!

Контроль над иллюзией мгновенно перешел к Чэн Муюню.

Увидев искаженное страхом, почти безумное лицо ученика, Муюнь почувствовал укол в сердце, но не дрогнул. Он накрыл ладонью его глаза и тихо прошептал:

— Забудь обо всём. Отпусти. Только так ты сможешь разорвать оковы своих демонов.

С этими словами Муюнь оттолкнул Хэ Юаня, поднялся и направился к выходу из клетки.

Иллюзия теперь полностью подчинялась его воле. Хэ Юань не мог пошевелиться; он лишь беспомощно лежал на кровати, глядя, как его наставник в очередной раз поворачивается к нему спиной.

И уходит.

Окружающий мир начал стремительно терять очертания. И всё же Хэ Юань до последнего мгновения сверлил Муюня тяжелым, неотрывным взглядом.

— !

Чэн Муюнь буквально подскочил на месте. Ощущение ярости из иллюзии до сих пор отзывалось в каждой клетке его тела.

Он стоял посреди лощины, тяжело и часто дыша. Лишь спустя время ему удалось успокоиться и взглянуть на Хэ Юаня, лежащего без сознания рядом.

Присев перед ним, Муюнь коснулся пальцами его лба. Проверив изначальный дух противника своим божественным чувством, он убедился, что ненужные воспоминания стерты, и с облегчением выдохнул.

Поднявшись, он тщательно уничтожил все следы своего пребывания и поспешно скрылся.

Лишь добравшись до своей комнаты в общежитии, Муюнь окончательно перевел дух.

Всё прошло гладко. Когда Хэ Юань придет в себя, он не вспомнит о встрече в лесу. Учитывая его нынешнее состояние, внезапная вспышка демонов сердца в горах не должна вызвать подозрений.

Адепты внутренней школы жили в отдельных покоех, что было весьма на руку Муюню.

Немного отдохнув, он, не касаясь вещей в комнате, взял свой нефритовый жетон личности и

направился к выходу.

«Ты куда?» — поинтересовалась Система.

— За заданием.

«Решил сделать ноги?»

Устав Тайсюань был строг: ученикам запрещалось покидать территорию ордена без веской причины. Выполнение поручения было самым надежным способом легально скрыться с глаз.

Муюнь дошел до стоянки у подножия горы и, потратив очки вклада, арендовал духовного зверя. Его нынешних сил не хватало для полета на мече, так что пришлось довольствоваться верховым животным.

Перспектива добираться до Зала Поручений пешком на другую вершину приводила его в ужас — Чэн Муюнь не для того латал это тело, чтобы тратить его так бездарно.

В Зале Поручений было не протолкнуться от учеников внешней школы. Муюнь некоторое время осматривался, вникая в процесс. Он никогда не бывал в подобных местах, и происходящее казалось ему любопытным.

Отстояв очередь, он наконец оказался перед дежурным учеником.

— Старший брат, я бы хотел взять поручение по уборке на Пике Вэньдао.

Тот смерил его оценивающим взглядом:

— Погоди минуту.

Вскоре из внутренних помещений вышел человек. По одеянию и жетону Муюнь узнал в нем старейшину, курирующего Зал Поручений.

Юноша опешил. С каких пор обычная уборка требует личного вмешательства старейшины?

Старец оказался круглолицым, пухлым и на вид весьма добродушным человеком. Присев напротив, он лучезарно улыбнулся:

— Не нервничай, малец. Просто прошлый шпион-демон пробрался на Вэньдао именно под видом уборщика. Почтенный Меч был в ярости...

Муюнь послушно кивнул:

— Да, я слышал об этом.

— Глава ордена приказал строго проверять каждого, кто приближается к обители Почтенного, — пояснил старейшина.

«Ну, логично...»

— Старик должен проверить твои кости, чтобы убедиться, что ты не замаскированный демонический практик, — он жестом попросил юношу протянуть руку.

Муюнь без колебаний подчинился. Он был уверен в этом теле: чистый путь Дао, пусть и со средними способностями. Никаких подвохов.

Спустя четверть часа проверка была завершена. Дежурный ученик протянул свиток с личными данными адептов. Сверив все записи, курирующий старец наконец вручил Муюню жетон с допуском на Пик Вэньдао.

Выйдя из здания, Муюнь облегченно вздохнул.

— Фух... Кто бы мог подумать, что для мытья полов придется проходить такую проверку.

«Я всё никак не спрошу, — подала голос Система. — Ты что, с ума сошел? Вместо того чтобы бежать, ты сам лезешь в пасть к волку?»

— Ты и впрямь считаешь, что Хэ Юань не сообразительнее тебя?

«Что ты имеешь в виду?»

— Смотри сам: Хэ Юань очнулся в лесу. Пусть он и не помнит деталей, само это событие — дыра в его памяти. И тут я, именно в этот момент, внезапно исчезаю из ордена.

Муюнь подбросил жетон и поймал его ладонью.

— Разве это не станет прямым доказательством того, что с учеником по имени Юй Цзюнь что-то не так?

Он взобрался на спину духовного зверя и направил его к Пик Вэньдао, продолжая просвещать свой искусственный интеллект.

— Хэ Юань только что казнил демона, пробравшегося на пик. Так что адепт, который сам вызывается на уборку, выглядит в его глазах чище первого снега.

«А ты хитрец».

— Благодарю, благодарю.

Зверь расправил крылья, паря над окутанными туманом хребтами. Внизу мелькали вспышки мечей тренирующихся учеников.

Вскоре Пик Вэньдао вырос прямо перед ними.

У подножия зверь наотрез отказался двигаться дальше. Муюнь попытался принудить его, но животное лишь припало к земле, дрожа мелкой дрожью.

Ему пришлось спешиться.

— Этот маленький псих... Жажда крови в его следах от меча настолько сильна, что даже звери чуют её за версту. Придется топтать пешком.

Муюнь начал долгий подъем по каменным ступеням.

Вскоре он достиг вершины. Достав из кольца метлу, он принялся за работу. Вообще-то, великим мастерам достаточно одного заклинания, чтобы очистить весь пик. Однако рядовым ученикам такие задания давались для укрепления духа. Считалось, что работа рядом с обителем великого практика помогает лучше чувствовать потоки энергии.

Чэн Муюню это было не нужно, так что трудился он без особого рвения.

Постепенно он приблизился к границе защитных массивов. Опершись на метлу, он принялся рассматривать вход в пещеру. В прошлый раз было слишком темно, да и уходил он в спешке, так что не успел разглядеть узлы формации. Сейчас же представился отличный шанс.

«Слушай, не натвори глупостей, — заволновалась Система. — Что ты задумал?»

— Мне кажется, в этой обители есть какой-то секрет. В той иллюзии... — на этом слове Муюнь замаялся. Должно быть, поползновения Хэ Юаня оставили в его душе неизгладимый след. — В общем, раз я оказался там в его видениях, значит, в реальности там спрятано что-то важное.

«Ты же говорил, что это Фонарь Собирания Душ?»

— Если это он, мне нужно найти способ его уничтожить.

«Ты в своем уме?!»

Муюнь искренне удивился:

— Разве не ты просила наладить его личную жизнь? В его нынешнем состоянии он при встрече с героиней скорее её пришибет, чем влюбится.

«Тут ты прав».

— Демонов сердца нужно выжигать каленым железом. Пока он не лишится объекта своей одержимости, ему никогда не обрести покой.

Чэн Муюнь был убежден: Хэ Юань просто пережил слишком сильный шок, и под влиянием душевной травмы в его голове зародились эти нелепые идеи. Демоны сердца тем и страшны, что заставляют совершать поступки, полностью противоречащие истинной природе человека.

Будучи достойным наставником, Муюнь не мог позволить ученику катиться в бездну — он обязан был протянуть ему руку помощи. Именно это и заставило его передумать и взять поручение в Зале Поручений.

Территория Пика Вэньдао была огромной. Муюнь потратил весь день, чтобы более-менее привести всё в порядок и заодно прощупать структуру древнего массива.

К вечеру у него заломило спину. Это тело всё же было чужим, и пользоваться им в полную силу было непросто. Пожалуй, стоило вернуться и отдохнуть, а продолжить через три дня.

Он не успел сделать и пары шагов, как за его спиной раздался голос:

— Стой.

Голос был подобен звону драгоценного нефрита — холодный и пронзительно резкий.

Муюнь застыл. Ошибки быть не могло — это был Хэ Юань.

«Надо же, как быстро он пришел в себя!»

— Кто ты такой?

Муюнь обернулся, нацепив на лицо маску предельного почтения. Он низко поклонился:

— Докладываю Вашему Почтению: я ученик, прибывший для уборки согласно поручению.

— Подними голову.

Юноша послушно поднял взгляд, изображая на лице смесь кротости и легкого недоумения. Краем глаза он заметил, что двери обители распахнуты — Хэ Юань только что вышел изнутри.

Тот ничего не говорил, просто пристально разглядывал юношу.

Муюнь не нервничал. В душе он лишь хмыкнул:

«Секреты этого парня точно там, внутри. Только очнулся — и сразу бросился проверять».

Спустя долгое время Муюнь, подражая поведению робкого ученика внешней школы, тихо спросил:

— Ваше Почтение, будут ли какие-то распоряжения?

Хэ Юань небрежно махнул рукой, словно этот адепт не заслуживал его внимания.

— Передай в Зал Поручений, что Пик Вэньдао больше не нуждается в уборщиках.

Не дожидаясь ответа, он взмахнул рукавом. Мощный порыв ветра подхватил Муюня и мгновенно перенес его к самому подножию горы.

Когда Чэн Муюнь твердо встал на ноги и зрение прояснилось, он увидел, что Пик Вэньдао окутан призрачным золотистым сиянием. Хэ Юань активировал высший уровень защиты древнего массива.

Отныне вход сюда был закрыт для всех без исключения.

<http://bllate.org/book/15360/1422531>